

РАЗДЕЛ 1.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

**Н.В. Авдошина, Самарский университет,
Социологический институт ФНИСЦ РАН**

**РОБОТОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ КАК БУДУЩЕЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?**

Анализируются данные социологического опроса об отношении населения к процессам роботизации, ее социальным последствиям, в первую очередь, «человекозамещению» и увеличению свободного времени, а также возможности базового дохода.

Ключевые слова: робот, роботизация, человекозамещение, всеобщий гарантированный доход, социологический опрос.

**N.V. Avdoshina, Samara University,
Sociological Institute of FCTAS RAS**

ROBOT-OWNING FORMATION AS THE FUTURE OF HUMANITY?

The article analyzes the data of a sociological survey on the attitude of the population to the processes of robotization, its social consequences, first of all, «human substitution» and the increase in free time, as well as the possibility of basic income.

Keywords: robot, robotization, human substitution, universal guaranteed income, sociological survey.

*«Я твой слуга, я твой работник»
Из песни «DieRoboter» группы «Kraftwerk» (1978 г.)*

100 лет назад чешский писатель Карел Чапек придумал слово «робот». Оно происходит от чешского «robota», что в переводе означает «подневольный труд». Этот термин Карел Чапек использовал в своей пьесе под названием «Р.У.Р» («Россумские универсальные роботы»), которая вышла в свет в

1920 году [1]. В дальнейшем тема роботов становится одной из главных в фантастической художественной литературе. Взаимодействие людей с роботами впервые наиболее ярко было описано Айзеком Азимовым. Именно в рассказе Азимова под названием «Хоровод», опубликованном в марте 1942 года, было впервые употреблено понятие «робототехника», а также Азимов сформулировал три закона робототехники, получивших широкое распространение в фантастических произведениях [2].

Из фантастики реальностью роботы стали в 1959 году, когда в Соединенных Штатах Америки был изобретён первый промышленный робот. Спустя десять лет (в 1969 году) промышленные роботы проникли также и на рынок Японии. Всего лишь через 2 года после появления промышленных роботов в Японии была создана первая в мире ассоциация робототехники [3].

В настоящее время роботизацию считают одним из основных драйверов роста экономики в рыночных условиях. Темпы роботизации нарастают. Вместе с ними нарастают и социальные последствия этих процессов. Основное из них – высвобождение рабочей силы – рождает, по мнению В.С. Вахштайна, главный нарратив последнего десятилетия: нарратив о том, что роботы заберут работу у людей, - так называемый нарратив «человекозамещения», который вернул в повестку дня тему о всеобщем гарантированном доходе [4].

Социальные последствия роботизации становятся темой многочисленных социологических опросов, однако представления людей о том, как они будут жить в условиях тотальной роботизации, практически пока не изучались.

В рамках настоящего исследования, проведенного в Самарском университете, был осуществлен онлайн-опрос в марте 2020 года. В опросе приняли участие 252 человека в возрасте от 18 лет. Выяснялось как отношение к процессам роботизации различных сторон общественной жизни, так и представление о жизни в условиях полной роботизации.

Оценивая наиболее приемлемую для себя степень роботизации, почти половина опрошенных (46,1%) придерживается точки зрения, что роботы должны использоваться на производстве и в других областях с тяжелыми и вредными, а также опасными условиями труда, но в повседневной жизни они не должны встречаться. Чуть меньше (44,8%) высказали мнение, что роботы должны использоваться во всех сферах жизни, но люди сами выбирают, иметь ли дело с роботом или человеком. И абсолютное меньшинство (9,1%) считает, что роботы должны заменить людей везде, где они лучше справляются, чем человек.

В качестве положительных последствий роботизации респонденты отмечают (можно было выбрать три варианта ответа):

- облегчение рабочего процесса 71,0%
- увеличение объёмов производства 66,3%
- снижение стоимости выпускаемой продукции 58,3%
- уменьшение продолжительности рабочего времени 50,0%.

В качестве негативных последствий роботизации респонденты отмечают (можно было выбрать три варианта ответа):

- рост безработицы вследствие высвобождения людей 78,2%
- неясно, чем вообще будут заняты неработающие люди 67,1%
- рост социальной напряжённости в обществе 49,2%
- увеличение имущественного неравенства между людьми 34,2%.

Подавляющее большинство респондентов (94,4%) пока не чувствуют на себе негативных последствий роботизации, и только 5,6% – чувствуют.

Каждый третий респондент (31,3%) боится потерять работу из-за роботизации, 2/3 (68,7%) – не боятся. Те, кто не боятся, объясняют это тем, что:

- их специальность невозможно роботизировать в принципе 50,9%
- готовы к переобучению и работе по другой специальности 28,3%
- их квалификация позволит всегда найти работу 16,8%
- и так работают в роботизированном производстве 4,0%.

Чтобы не остаться без работы вследствие роботизации, 59,5% респондентов готовы пройти профессиональную переподготовку или обучение новой профессии при любых обстоятельствах. 27,0% готовы, если это не потребует от них больших усилий, и 13,5% не будут обучаться новой профессии ни при каких обстоятельствах.

А что думают респонденты о ситуации, когда роботы полностью вытеснят людей со всех рабочих мест? Только 10,3% придерживаются самой оптимистичной точки зрения, что власти всем будут платить одинаково хорошее пособие. Примерно равные доли (несколько более трети) считают, что всем будут платить минимальное пособие, чтобы не умерли с голода (38,9%) или предоставят людей самим себе и ничего не будут платить (36,1%). 14,7% уверены, что власти будут стремиться сократить население.

Если люди вообще не будут работать, то, по мнению трети (32,5%), доходы должны распределяться поровну между всеми членами общества. А 2/3 (67,5%) считают, что человек может получить большой доход за счет своих личных качеств, например, в результате победы в каких-либо соревнованиях (спорт, искусство, интеллект и т.д.)

Если же в условиях роботизации у респондентов будет выбор работать или не работать и жить на пособие, то 56,7% всё равно будут работать, 28,6% – в зависимости от размера пособия, а 14,7% не будут работать.

Таким образом, данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что респонденты в целом, скорее, позитивно относятся к процессам роботизации. Негативные настроения связаны, в первую очередь, с возможной потерей работы и неясностью относительно того, чем будут заняты люди. Такой результат может быть следствием того, что роботизация в нашей стране идёт далеко не «семимильными» шагами, и её последствия люди испытывают на себе пока не столь ощутимо.

Однако исследователи дают более конкретные прогнозы. Например, экономист А. Мовчан считает, что «по мере того, как роботизация будет идти всё дальше и дальше, значение капитала будет возрастать. А люди разделятся на три сословия. Первое, самое богатое, – владельцы роботов. Второе – профессионалы в нероботизируемых областях. И третье сословие – это основная масса людей без особого таланта, которые не могут применить свой труд и будут жить на базовый доход и воспроизводить население. Это будет такой трёхсословный мир – владельцы роботов, владельцы таланта и потребители фиксированного дохода.

Перепад в доходах будет колоссальным. Но зато и основная нагрузка в обеспечении прожиточного минимума для населения ляжет на владельцев капитала, в отличие от сегодняшнего дня, когда она ложится на квалифицированный труд» [5].

Однако сценарий может быть и более жестким. Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что большинство людей оптимистично оценивают свое благополучие в период наступления роботизации в традиционных сферах занятости и не боятся конкуренции с роботами. Однако по поводу перехода в период полной роботизации мнение респондентов резко меняется. Больше половины опрошенных оценивают будущее весьма пессимистично (люди или брошены на произвол судьбы или подвергаются принудительному сокращению). Почти 40% видят его не очень хорошим (минимальное пособие) и лишь 10% – оптимистичны (хорошее пособие). Возможно, это не отражает представление людей о будущем, а проецирует на него их нынешнее представление об отношении власти к населению. Респонденты опасаются, вероятнее всего, не столько социальных последствий роботизации, сколько отношения власти к населению в этих условиях. Здесь имеется в виду, что в условиях, когда абсолютно всю работу будут выполнять

роботы, а также производить роботов будут тоже роботы, потребность в живой рабочей силе, а, следовательно, и наемный труд, исчезнет. И тогда «властелинами мира» станут люди, владеющие роботами, для которых все остальные станут «лишней массой», «проедающей» ограниченные природные ресурсы. Общество войдет в новый РОБОТОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ строй, в которой роботовладельцы будут стремиться избавиться от лишних людей, а те, в свою очередь, в целях самосохранения и социальной справедливости, поднимутся на новую классовую борьбу. А так как роботы, как бы сложны они не были, будут все равно управляться кнопкой, то управлять миром будет тот, кто владеет этой кнопкой. И чтобы переключить роботов с производства эксклюзивных вещей для избранных на обеспечение всей массы населения необходимыми повседневными товарами, достаточно будет нажать эту кнопку. Условно говоря, может начаться «борьба за кнопку». Следовательно, роботизация в перспективе может стать предпосылкой становления нового общества, которое Маркс назвал коммунизмом.

Впрочем, возможны и другие прогнозы. Одно остается очевидным: роботизация и ее последствия требуют самого пристального изучения специалистов социальных наук с точки зрения определения наиболее возможного сценария развития общества для минимизации рисков и негативных последствий.

Список литературы:

1. Чапек К. «R.U.R» [Электронный ресурс] / К. Чапек // LITMIR.ME: Электронная библиотека ЛитМир – 2019. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50033&p=1> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Азимов А. «Хоровод» [Электронный ресурс] / Азимов А. // LITMIR.ME: Электронная библиотека ЛитМир – 2019. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2196&p=1> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Акимов А.В. Робототехника и трудосберегающие технологии: перспективы воздействия на социально-экономическое развитие // Историческая психология и социология истории. 2017. №1. С. 173-192.

4. Вахштайн В.С. Человекозамещение: как искусственный интеллект становится полем политической борьбы [Электронный ресурс] / В.С. Вахштайн // THEORYANDPRACTICE.RU: сайт Теории и практики. 2018. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17126-chelovekozameshchenie-kak-iskusstvennyu-intellekt-stanovitsya-polem-politicheskoy-borby> (дата обращения: 16.04.2020).

5. Никонов А. Корпорация будущего / Story. 2018 №6 (113). С. 14-19.